

СТРАНА ЛЬВА И СОЛНЦА.

(Продолженіе *)

КОЧЕВНИКИ.

Провинція населена также и кочевниками, главнымъ образомъ курдами ³⁷⁾. Въ западной части Керманшахана живутъ еще арабы, которые въ Персіи называются «Бедуи» ³⁸⁾.

Сказать съ полною достовѣрностью, сколько въ провинціи кочевниковъ, очень трудно. Прежде всего, наиболѣе необузданные изъ всѣхъ племенъ—пограничные курды—занимаются грабежомъ и постоянно переходятъ изъ Турціи въ Персію и обратно, желая уклониться отъ наказанія. Во вторыхъ, курдовъ считали очень давно, да и тѣ, кто дѣлали «шахшемару», т.-е. шахскій счетъ, для установленія размѣра маліата, имѣли цѣлью уменьшить настоящую численность, дабы соблюсти личныя выгоды. Во всякомъ

*) См. «Военный Сборникъ» № 9.

³⁷⁾ Подробный очеркъ жизни курдовъ см. Извѣстія штаба Кавказскаго военнаго округа 1911 г., № 33. Страна Льва и Солнца: Арделянъ или Перс. Курдистанъ.

³⁸⁾ Максимовичъ-Васильковскій, т. II, стр. 650.

случаѣ, цифры этой переписи все же могутъ служить отправною точкою для приводимыхъ ниже данныхъ, доставленныхъ персидскими рекогносцерами.

Всего въ Керманшаханѣ, за исключеніемъ области Кенгеверъ, персы насчитываютъ 27.300 семействъ или дымовъ, что составляетъ около 165.000 душъ. Цифра эта очень подходитъ къ численію Керзона (24.600 семействъ), а потому можетъ быть признана близкою къ дѣйствительности.

Все подвижное населеніе дѣлится на кочевниковъ, въ *чистомъ смыслѣ слова*, и на *полукочевниковъ*, которые на лѣто угоняютъ свой скотъ въ горы, а въ мѣстахъ зимовокъ возводятъ себѣ постоянныя жилища и занимаются земледѣліемъ, являющимся однако только подспорьемъ къ ихъ хозяйству.

Курды дѣлятся на племена (иль), вѣтви (таифе), развѣтвленія (тирѣ), роды и, наконецъ, семейства. Во главѣ cadaго изъ этихъ подраздѣленій стоятъ родовые начальники съ титулами: ильбеги, ханъ, тушманъ, бекъ, ага и др., получающіе свою власть по наслѣдству отъ родителей. У нѣкоторыхъ курдовъ сохранилось еще демократическое начало, выражающееся въ подчиненіи начальниковъ народному собранію. Однако, въ большинствѣ случаевъ, власть собранія захвачена начальниками. Это не мѣшаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ жизни собираться выборнымъ отъ разныхъ племенъ для обсужденія общихъ дѣлъ. Но на такія собесѣдованія слѣдуетъ смотрѣть, какъ на собранія старѣйшинъ.

Въ зависимости отъ подвижности, храбрости, числительности, богатства, недоступности своего мѣстожителства, курдскія племена болѣе или менѣе зависимы отъ персидскаго правительства, или вѣрнѣе отъ мѣстнаго губернатора. Впрочемъ, послѣдній (во избѣжаніе хлопотъ и непріятностей) старается возможно меньше вмѣшиваться во внутренніе распорядки кочевниковъ. Главная его обязанность собирать съ нихъ маліать для шаха и дохода для себя, а также слѣдить, чтобы племена выставляли положенное число войсковыхъ частей или сарбазовъ.

Хотя въ настоящее время кочевники и отличаются меньшею самостоятельностью и непокорностью, но они все же стараются обманывать губернатора, уменьшая свою числительность, уклоняются отъ воинской повинности, разбойничаютъ и часто не исполняютъ распоряженій правительства. Въ этихъ случаяхъ губернаторы, для поддержанія престижа, послѣ долгихъ переговоровъ, прибѣгаютъ къ репресіямъ.

Юношески свѣжія и нетронутыя природныя качества курдовъ крайне противоположны чертамъ остального населенія страны. Рыцарство (въ лучшемъ смыслѣ слова) лежитъ въ основаніи ихъ убѣжденій и дѣйствій. Если они и признають разбой, какъ необходимое дѣйствіе на чужой территоріи, то на ихъ землѣ даже самый заклятый врагъ находится въ полной безопасности. Онъ пользуется ихъ гостепрѣимствомъ и его честь связана съ честью племени. Даже попытка платы за гостепрѣимство считается оскорбленіемъ. Правда, кочевникъ принимаетъ подарокъ, но сейчасъ же спѣшитъ дать отвѣтный даръ. Двери его дома открыты для всякаго и, чѣмъ чужестранецъ больше ѣсть его хлѣба, тѣмъ большимъ уваженіемъ пользуется. Дружба курда продолжительна и искренна. Его слово вѣрно, а дѣйствія прямы и честны.

Женская нравственность и честь стоятъ очень высоко. Женщина пользуется во многихъ случаяхъ равноправіемъ; многоженство и затворничество ей неизвѣстны. Нерѣдко случается, что курдскія женщины сопровождаютъ мужей въ походы и участвуютъ даже въ бояхъ.

Уваженіе къ старшимъ и родителямъ стоитъ очень высоко. Не менѣе соблюдается и племенная солидарность. Если случится какая нибудь несправедливость, то всѣ готовы ее загладить, спѣшать отвѣтить за злодѣяніе, совершенное родичемъ. Отсюда вытекають кровавыя распри между племенами, продолжающіяся между многими поколѣніями. Причинами кровавой мести служатъ женщины, чаще убійства и разбои. Каждый сочленъ обиженнаго племени обязанъ отомстить на комъ нибудь изъ обидчиковъ. Если это удалось, то развивается новая причина распри, и право мести переходитъ къ тому племени, которое потерпѣло послѣднимъ. И такъ безъ конца, пока взаимное избіеніе не окончится общимъ побоемъ. Враждебныя отношенія могутъ быть прекращены на нѣкоторый промежутокъ времени, но, по истеченіи срока перемирія, снова продолжаютъ. Каждый храбрый считаетъ для себя позоромъ обратиться за помощью противъ врага къ родовому начальнику, а еще хуже къ персидской власти. Если обиженный считаетъ себя слишкомъ слабымъ для мести, то удаляется съ пути врага, такъ какъ встрѣтиться съ нимъ и не отомстить считается великимъ стыдомъ.

Насколько строго относятся кочевники къ необходимости кровавой мести, настолько же широки ихъ понятія въ дѣлѣ прощенія. Если кровный врагъ придетъ въ жилище курда и попроситъ про-

щенія за совершенный поступокъ—все ему отпускается. У нѣкоторыхъ племень существуетъ обычай являться за прощениемъ съ обнаженнымъ мечомъ, повѣшеннымъ на шею, и съ головою, покрытою надгробною пеленою. Этимъ онъ какъ бы отдаетъ себя на милость и признаетъ себя готовымъ быть убитымъ собственнымъ мечомъ. Обычай требуетъ въ такомъ случаѣ прощенія. Тогда примиреніе достигается возмѣщеніемъ убытка деньгами или скотомъ, а мировая закрѣпляется выдачею замужь нѣсколькихъ дѣвушекъ-родственницъ обидчика за родныхъ обиженного. Нерѣдки также случаи, когда самъ обидчикъ женится на дѣвушкѣ изъ лагеря обиженного. Если у обидчика нѣтъ средствъ или дѣвушекъ, родственники приходятъ на помощь соплеменнику. Въ случаѣ же отсутствія солидарности съ племенемъ, обидчикъ выходитъ съ сумою на дорогу для сбора подаяніемъ необходимаго количества денегъ.

Курдскіе кочевники керманшаханской провинціи дѣлятся на два большихъ иля: Кяльхоръ и Гуранъ и, кромѣ того, на нѣсколько отдѣльныхъ таифе.

Въ прилагаемой таблицѣ мы приводимъ нѣкоторыя статистическія данныя объ этихъ племенахъ. Къ крайнему сожалѣнію, въ рукахъ составителя нѣтъ данныхъ о кочевникахъ, населяющихъ восточный округъ Керманшахана или, вѣрнѣе, маленькое губернаторство—Магалъ-Кенгяверъ. Въ немъ живутъ два главныхъ племени: Кизиль (800 дымовъ) и Авшаръ (10.000), которыя по своимъ нравамъ и обычаямъ мало отличаются отъ описываемыхъ курдовъ.

Въ частности, про каждое племя можно сказать очень немного. Но и это малое представляетъ собою совершенно новое, притомъ часто противорѣчивое немногимъ европейскимъ свѣдѣніямъ. Это и заставляетъ утрудить вниманіе читателя чтеніемъ многихъ персидскихъ собственныхъ именъ племень, а главное географическихъ названій, изъ которыхъ только немногія можно найти на картѣ.

Кяльхоры, по преданію, переселены были въ провинцію Керманшаханъ халифомъ Гарунъ-аль-Рашидомъ, въ воспоминаніе о которомъ и основанъ маленькій городокъ или вѣрнѣе большая деревня Гарунъ-абадъ, лежащая на караванномъ пути между Керманшахомъ и Керендомъ и служащая ночлегомъ для каравановъ и паломниковъ.

Иль Кельхоръ дѣлится на 10 таифе: 1) Халеді, 2) Сіахъ-Сіахъ, 3) Мансури, 4) Колепá, 5) Гучмі, 6) Мянши, 7) Шіяні, 8) Шеркъ-Хоманъ, 9) Эльвенді и 10) Кяргахъ. Въ свою очередь каждое таифе дѣлится на нѣсколько тирэ.

Главное таифе Халеди.

Кочевыя племена провинці Керманшахана.

НАЗВАНІЯ ПЛЕМЕНЬ.	Ч и с л о.					Количество уплачивае- маго жалгага	Примѣчаніе.
	Дворовъ или ды- мовъ.	Выстав- ляемыхъ всадникъ.	Кобыль.	Кр. рог. скота.	Овецъ.		
Иль Кяльхоръ.							
Таифе Халеди	1.000	200	1.000	—	10.000	2.000	По Керзону Кяль- хоръ 5.000, по Мак. В. 15.000 семействъ.
„ Сіахъ-Сіахъ	1.000	2.000	1.000	—	5.000	2.000	
„ Мансурі	200	20	не	и	з	в	
„ Колена	200	80	2.000	—	2.000	500	
„ Гучми	200	—	200	1.000	2.000	500	
„ Мяниши	1.000	150	300	500	2.000	1.000	
„ Шіяни	500	150	300	2.000	4.000	2.000	
„ Шеркъ-Хоманъ	150	100	200	500	9.000	500	
„ Эльвенди	200	150	200	500	2.000	500	
„ Кяргахъ	150	30	200	500	1.000	300	
Итого	4.600	2.880	5.400	5.000	37.000	9.300	
Иль Гуранъ.							
Таифе Гехваръ	700	60	1.000	—	2.000	500	По Керзону 5.000 семействъ, по Мак. В. 7.000 дымовъ.
„ Нейризи	300	70	250	3.000	5.000	300	
„ Базіани	700	60	—	6.000	12.000	400	
„ Джафтанъ-Шей	1.500	100	2.000	—	100.000	1.000	
„ Джафъ-Гадеръ	500	60	—	—	12.000	400	
„ Бюояни	400	30	35	—	500	250	
„ Галье-Хани	700	90	400	—	6.000	400	
Итого	4.800	470	3.685	9.000	137.500	3.250	
Отдѣльные таифе.							
Таифе Баджаланъ	500	200	250	4.000	5.000	800	По Керзону 1.500 с. по М. В. 4.000 с.
„ Шеряфъ-Байни	600	1.500	400	1.500	2.000	700	
„ Сеиджаби	3.000	600	2.000	5.000	10.000	4.000	
„ Эйвани	1.000	150	200	1.000	2.000	3.000	
„ Каземъ-Хани	500	100	300	500	2.000	1.000	
„ Суфивяндъ	200	10	30	400	1.000	500	
„ Зенгене	10.000	300	2.000	4.000	20.000	5.000	
„ Нилкели	300	100	200	500	1.000	500	
„ Пасревяндъ	500	—	2.000	3.000	10.000	2.000	
„ Чутанкара	100	—	20	500	1.000	216	
„ Зуле-Мему	200	20	200	1.000	4.000	640	
„ Эхмедевендъ	1.000	200	200	2.000	10.000	2.000	
Итого	17.900	3.180	7.800	23.400	68.000	20.356	
А всего	27.300	6.530	16.885	35.400	242.500	32.906	

Весь иль Кяльхоръ управляется Давудъ-ханомъ-ильхани и Сехамъ-эль-мулькомъ, бывшимъ кетхудою таифе Халеди. Давудъ-ханъ очень могущественный, самостоятельный и властный чело-вѣкъ. У него пять сыновей, изъ которыхъ старшій, Джеванъ-Миръ-

ханъ-Зархали-э-Ляшкеръ, управляетъ таифе Халеди, помогаетъ своему отцу, въ особенности зимою, отдачею въ аренду кишлаковъ другимъ приходящимъ племенамъ: Зуле, Джомухъ, Таркашвяндъ и др. Второй сынъ, Али-Мардилъ-ханъ, имѣетъ главное наблюденіе за стадами кяльхоровъ и получаетъ для своего отца налогъ: одну овцу съ каждой сотни. Ильхани содержатъ на свой счетъ, на собственныхъ его лошадяхъ, четыреста отлично вооруженныхъ всадниковъ.

Кяльхоры шиты и притомъ отличаются своею фанатичностью. Всѣ иллаты очень храбры, гостепріимны и зажиточны. Всего кяльхоровъ насчитывается 4.600 дымовъ (шатровъ) или 27.600 человекъ. Двѣ трети земли, на которой живетъ племя, принадлежатъ Давудъ-хану, а остальная треть другимъ ханамъ Кяльхора. Племя должно выставлять полкъ сарбазовъ, который, однако, существуетъ только на бумагѣ. Въ случаѣ нужды Кяльхоръ можетъ выставить 1.500 всадниковъ.

Таифе Халеди дѣлится на слѣдующія тирэ: 1) Али-Реза-венди, 2) Гучей, 3) Касе-Герани, 4) Гонгъ-Кяръ и 5) Абдоль-Мамэдъ, составляя въ общемъ 1.000 дымовъ.

Таифе имѣетъ кишлаки въ Хиланъ и Вижіанъ, а ейлаки въ Кевадеръ и Челэ. На ихъ земляхъ очень много лѣса, особенно дубоваго; земледѣліемъ они почти не занимаются, а главное ихъ богатство въ прекрасныхъ кобылахъ, которыхъ до 1.000 головъ.

Таифе Сіахъ-Сіахъ дѣлится на слѣдующія тирэ: 1) Мушь-Косиха, 2) Колла-Деразъ, 3) Арпа-Джураби и 4) Баяни, всего около 1.000 дымовъ, платящихъ маліату 2.000 тумановъ. Кишлакомъ таифе служатъ Челе и Гиланъ, а ейлакомъ паст-бища Деравяндъ и Бярсиминъ, принадлежація Векиль-эдъ-доулэ, у котораго они арендуются. Таифе также больше занимается скотоводствомъ. Все населеніе живетъ въ черныхъ палаткахъ, кромѣ начальника племени, сергенга Али-Джанъ-хана, обитающаго въ собственной деревнѣ.

Таифе Мансури живетъ въ горахъ между «Тянгъ» и «Чеганъ» и занимается главнымъ образомъ разбоемъ и воровствомъ. Эта отрасль промышленности не мѣшаетъ кочевникамъ заниматься скотоводствомъ, главнымъ образомъ, и земледѣліемъ: они сѣютъ пшеницу, ячмень, рисъ и кукурузу. Въ ихъ владѣніяхъ есть карьеры извести, которая доставляется въ городъ Керманшахъ на продажу. Несмотря на переходъ къ осѣдлости, племя это отличается крайне дурными нравами, и драки и убійства у нихъ самое заурядное и ежедневное явленіе. Губернаторъ никакъ не можетъ справиться съ

таифе, такъ какъ оно при малѣйшей тревогѣ уходитъ въ дебри Луристана. Къ тому же мѣстожителство его отличается крайнею недоступностью и полнымъ отсутствіемъ дорогъ. На ихъ землѣ находится гробница имамъ-Заде, или шахзаде-Гассана, сына имама Джафара-Садыка.

Таифе Коленá состоитъ подъ начальствомъ Насръ-Олла-хана. Ейлаки таифе въ Миле-Сяръ, а на зиму иллаты эти частью остаются тамъ же, частью переходятъ въ теплыя страны, въ Турцію — въ окрестности Менделиджа (Мендели). Занимаются они преимущественно скотоводствомъ, а также сѣютъ пшеницу, ячмень и рисъ на земляхъ, арендуемыхъ у Векиль-эдъ-доулэ.

Таифе Гучли живетъ осѣдло въ трехъ деревняхъ: Шаи, Неи и Шованъ. Скотъ пасутъ и сѣютъ пшеницу и ячмень на землѣ, арендуемой у Векиль-эдъ-доулэ. Таифе находится подъ властью Шах-базъ-хана.

Таифе Мяниши дѣлится на тирэ: 1) Гель-Кошъ, 2) Казымъ-Хани и 3) Кялини, состоящихъ подъ начальствомъ двухъ братьевъ: Мехди-хана и Мамедъ-Вели-хана. Иллаты этого таифе Али-Аллахи.

Мяниши проводятъ лѣто въ Соргу и Гямке, а зимуютъ въ узкой и низкой долинѣ Коффаляръ и Голинъ, гдѣ климатъ настолько жаркій, что тутъ во второмъ весеннемъ мѣсяцѣ уже поспѣваютъ: винныя ягоды, орѣхи, гранаты, абрикосы, сливы, алуча и тута. Тутъ же на склонахъ горъ Гямке и Гель-Кошъ, между хребтами Нове и Кегяль, тянется громадный, безконечный лѣсъ изъ вѣковыхъ дубовъ. Въ немъ водятся во множествѣ дикія козы, олени, волки, медвѣди и тигры, что, конечно, развило среди таифе много охотниковъ. Поэтому, въ случаѣ нужды, Мяниши можетъ выставить 200 тюфенги (стрѣлковъ).

Таифе занимается кромѣ того скотоводствомъ и немного земледѣліемъ.

Таифе Шяни переселилось изъ Дехъ-аббада и живетъ въ деревняхъ: Миръ-Эзизи, Гухъ, Габидъ, Шалэ-Шурэ, Барикъ и Теймуръ-ханъ. Деревни эти принадлежатъ потомкамъ богатыхъ купцовъ, которые передъ Давудъ-ханомъ иногда управляли племенемъ Кяльхоръ. На зиму нѣкоторые жители, несмотря на осѣдность, все же переселяются въ теплыя страны, а именно въ Нагаръ-Кубъ, Серабъ и Галье-Шахинъ. Начальствуетъ таифе Баба-ханъ, который и является главнымъ арендаторомъ земли у собственниковъ деревень, которымъ платитъ зерномъ: при хорошемъ урожаѣ 1000 хальваровъ въ годъ, при среднемъ 700, а при плохомъ 500.

Изъ этого видно, что таифе занимается земледѣліемъ, сѣя пшеницу, кукурузу и ячмень; поствы орошаются собственною водою. Затѣмъ Шіани имѣеть 4000 овецъ, 300 кобылъ и 2000 головъ рогатаго скота.

Таифе Шеркъ-Хоманъ проводитъ зиму въ Дирэ, а ейлаками ему служатъ Серабъ, Сярняшуръ, Шерефъ-абадъ, Керендъ, Хорунъ-абадъ, Зибири и Бондаръ. Оно подъ властью Махмудъ-хана.

Жители занимаются земледѣліемъ, причемъ поствы ихъ орошаются въ ейлакѣ водою рѣчки Шерефъ-абада, а въ кишлакахъ рѣкою, текущею изъ Коффаюра въ Голинъ, а оттуда въ Дирэ и, наконецъ, въ Эльвендъ. Въ Дирэ сѣютъ много рису, какъ ильхани Кяльхора, такъ и крестьяне. Потомки купца хаджи-Задеха подарили Давудъ-хану (дабы избавить себя на вѣчныя времена отъ уплаты разныхъ податей), слѣдующія имѣнія: Дирэ, Гиланъ, Коффаляръ, Гевадоръ, получившія общее наименованіе Чехаръ-Мельке. Тутъ же, въ нижней части Гилмана, владѣютъ небольшою землею дворяне Шеркъ-Хоманъ. Занимаются кочевники также и скотоводствомъ.

Таифе Эльвенди живетъ въ эйлакахъ Ньяваръ и Кякашимэ и въ кишлакахъ въ Галье-Шахинъ на рѣчкѣ этого имени, съ очень скверною водою, притокъ р. Эльвенда, занимаясь скотоводствомъ и немного земледѣліемъ, воздѣлывая въ эйлакѣ ячмень и пшеницу, а въ кишлакѣ рисъ. Но главное богатство таифе дѣло будущаго: на ихъ пастбищахъ открыты рожденія нефти, и англійская компанія, взявъ нефтеносныя земли за 500 тум. арендной платы, основала въ Гурету керосиновый заводъ.

Таифе находится подъ начальствомъ Мамедъ-Керимъ-хана.

Караванная дорога отъ Галье-Давуда до Сярре-Поль-Зохабъ охраняется четырьмя карасуранами, выставляемыми этимъ таифе.

Таифе Кяриахъ находится подъ личнымъ начальствомъ ильхани Давудъ-хана, но управляется назначеннымъ имъ кетхудою. Въ ейлакѣ таифе идетъ въ Махидештъ, на р. Мярекъ-аббадъ, гдѣ, благодаря своимъ грабежамъ, является бичомъ мѣстныхъ жителей. Каждый губернаторъ наказываетъ этихъ кочевниковъ и взимаетъ громадные штрафы, что не мѣшаетъ имъ разбойничать по прежнему. Кромѣ того таифе занимается скотоводствомъ.

С. Чернозубовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

